

4Р
П26

1466/—

УКРАИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.П. ДРАГОМАНОВА

На правах рукописи

ГДОВСКА Барбара

ЛЕКСИКА СТРАНОВЕДЧЕСКИХ РЕАЛИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

10.02.01 - русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на основании ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ

імені М.П. Драгоманова

100310905

Киев-1993

КИЕВСЬКИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
ІНСТИТУТ ім. О. М. ГОРЬКОГО
БІБЛІОТЕКА

Работа выполнена на кафедре языкознания и методики языка
Украинского государственного педагогического университета
им. М.П.Драгоманова.

- Научные руководители - доктор филологических наук,
профессор МУРАВИНСКАЯ М.П.
- кандидат педагогических наук,
доцент ПОСТОЛОВАЯ Т.С.
- Официальные оппоненты - доктор филологических наук,
профессор СЕРОВА Н.Г.
- кандидат филологических наук,
доцент МАКАРОВ В.И.
- Ведущая организация - Киевский государственный педаго-
гический институт иностранных
языков.

Защита состоится "22" октября 1993 г. в "14³⁰" часов
на заседании специализированного ученого совета К 113.01.03 в
Украинском государственном педагогическом университете им. М.П.Дра-
гоманова /252030, Киев-30, ул.Циркового, 9/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Украинского
государственного педагогического университета им. М.П.Драгоманова.

Автореферат разослан "21" сентября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета *Винниченко* ВИННИЧЕВСКАЯ Г.П.

Страноведческие реалии как отражение истории, культуры, традиций и обичаев, наконец, менталитета народа уже несколько десятков лет волнуют многих ученых. На их существование первыми обратили внимание преподаватели иностранных языков. Считая, что учащиеся, кроме сугубо языковых знаний, должны получать сведения о стране изучаемого языка, они стали даже вести отдельные курсы по страноведению. Этот момент был решающим для нового, еще не названного направления в дидактике иностранных языков, суть которого состояла в параллельном, а позже и совместном, изучении языка и страноведческих реалий. Со временем в лингводидактике появился новый термин **лингвострановедение**, которым определяется ознакомление учащихся с реалиями страны изучаемого языка посредством этого языка и в процессе его изучения.

Общая проблематика, сопряженная с лингвострановедческим аспектом преподавания русского языка как иностранного, многократно обсуждалась, и, казалось бы, нет необходимости к ней возвращаться. Тем не менее для целей, решаемых в настоящем исследовании, необходимо кратко остановиться на главных теоретических посылах, на которых базируется понятие лингвострановедения. Имеется в виду методологический тезис, согласно которому язык тесно связан с культурой народа. Лингвострановедческие проблемы, как совмещающие в себе изучение языка и страноведения, стали толчком для нашего исследования.

Проблематика реферируемой диссертации находится в русле актуальных исследований современной лингвистики, которые направлены на выявление культурного компонента лексических единиц. В рамках лингвострановедческого аспекта языковые формы рассматриваются в тесном взаимодействии с факторами национальной культуры. В последнее время лингвотический аспект проблемы соотношения языка и культуры, разрабатываемый в русле лингвострановедения, вызывает у исследователей повышенный интерес, который не может быть определен как случайный. В работах А.А.Ерагиной, Е.М.Верещагина, В.Г.Коотомарова, В.И.Кодухова, И.А.Старина, Г.Д.Томашкина и других лингвистов проявляется мысль о том, что познание значения слова в его полном объеме невозможно без познания внешнего мира, без учета национально-культурной обусловленности лексической семантики.

Актуальность проблемы нашего исследования определяется прежде всего необходимостью в дальнейшей разработке лингво-

страноведческой теории слова. Слово-образ, творящее слово становится в настоящее время центральным объектом исследования литературных текстов. Необходимость лингвострановедческого анализа диктуется также потребностью адекватного усвоения значения слов иностранцами учащимися, отсутствие которого ведет к вербализму в преподавании иностранных языков.

Анализ специальной литературы свидетельствует о все возрастающем интересе к художественным произведениям как источникам страноведческих реалий. Одновременно в методических рекомендациях предлагается рассматривать все вопросы, касающиеся изучения языка, с опорой на тот материал, который составляет базу его изучения.

Актуальность проблемы, ее практическая значимость и недостаточная теоретическая разработанность обусловили выбор темы исследования: "Лексика страноведческих реалий в художественном тексте".

Теоретической основой работы является тесная связь языка и культуры, выражаемой посредством этого языка.

В предисловии к 4-ому изданию книги "Язык и культура" /1990/ Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров обращают внимание на взаимоотношение языка и культуры в двух планах:

- 1/ когда язык является родным;
- 2/ когда язык является иностранным.

Следуя этому положению, мы поставили перед собой цель: изучить богатый культурно-национальный потенциал языковых средств и стилистических ресурсов художественного текста, рассматривая русский язык и как родной, и как иностранный.

Материалом для нашего исследования послужили художественные тексты, используемые при обучении русскому языку как иностранному. Это произведения русской классической литературы и современных писателей, в том числе тексты учебников, а также тексты для внеклассного чтения. Таким образом, материал этот был ограничен строгими рамками программы обучения русскому языку в польской школе /восьмилетней и лицее/, в литературную часть которой вошли произведения таких писателей, как А.Луцкий, М.Лермонтов, А.Чехов, М.Горький, В.Маяковский, М.Шолохов, Л.Толстой, А.Толстой, М.Алданов, В.Шукшин, А.Солженицын, И.Бунин, Ф.Горенштейн и другие.

В поисках лексики страноведческих реалий мы обратились к художественным произведениям, так как они всегда являются богатым

источником страноведческой информации. Страноведческая информация в художественных произведениях реализуется через типические обстоятельства, через типические характеры, воплощенные в художественных образах, что придает ей особую достоверность и убедительность.

В любом художественном произведении нет ничего, что выразилось бы без помощи слова или содержалось вне его. Поэтому, уточняя объект нашей работы, следует подчеркнуть, что именно составляет лексику страноведческих реалий, обеспечивающую существование культуры в коммуникативной и кумулятивной функциях: это слова, словосочетания и предложения как единицы в контексте художественного произведения, где происходит актуализация компонентов культурного содержания.

Автором предлагаемого исследования рассматривалась собранная исключительно на материале учебного художественного текста русской классической и современной литературы картотека, насчитывающая до 1000 коннотаций.

Для достижения цели исследования - лингвистического и стилистического описания лексики со страноведческим потенциалом и решения его задачи - выявления ценности культурного компонента языковых и стилистических средств в художественном произведении - необходимо было:

- 1/ подготовить материал к системному анализу языковой структуры художественного текста с учетом ее эстетической значимости;
- 2/ изучить состояние проблемы соотносительности языка и культуры народа - носителя данного языка и в теории, и в практике, т.е. в методике преподавания иностранных языков;
- 3/ провести критический обзор разработанных уже классификаций лексики страноведческих реалий;
- 4/ выделить словарные статьи для указания экстралингвистических планов лексики страноведческих реалий путем компарации в условиях двух культур;
- 5/ выделить конкретные примеры, указывающие на культурно-национальную специфику языковых средств в художественном тексте;
- 6/ проанализировать национально-культурный потенциал стилистических средств художественного текста.

При решении намеченных задач применялись следующие методы:

1/ обобщение данных по проблеме исследования на основе изучения теоретической литературы;

2/ сопоставительный анализ экстралингвистических планов слов /с другим - польским языком/;

3/ лингвистическое описание структурно-смысловых отношений между компонентами;

4/ контекстуальный анализ семантики слова;

5/ компонентный анализ стилистических средств.

Методологическую основу исследования составляют работы русских и зарубежных ученых о сущности языка, а также труды в области теории лингвострановедения, социо- и психолингвистики, лингвистики и стилистики текста, исследования русских и зарубежных дидактов по вопросам преподавания русского языка как иностранного.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1/ разработан новый подход к объекту исследования. Собранная нами картотека лексики страноведческих реалий состоит из многих тематических групп. В центре нашего внимания был человек, существующий в определенном пространстве и времени. Такой подход позволил составить новую классификацию лексики страноведческих реалий, которую мы условно назвали: "человек и его мир";

2/ новым является подход к анализу учебного художественного текста. Текст изучается нами с позиций функциональной лингвистики. Язык рассматривается не только как норма, идеал, отвлеченность, схема, но и как система, за которой скрывается жизнь человека;

3/ впервые предпринимается комплексное /лексическое и стилистическое/ исследование лексики страноведческих реалий;

4/ обоснован все чаще выдвигаемый в последнее время тезис о лингвострановедческом потенциале, присущем художественному тексту.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что в ней на конкретном языковом материале художественных произведений разрабатываются актуальные проблемы лингвострановедения: принципы классификации лексики страноведческих реалий, выявление языковых функций и стилистических ресурсов лексики страноведческих реалий.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы исследования /художественные тексты, отвечаю-

щие требованиям актуальной программы обучения русскому языку как иностранному в польской школе/, их содержание может оказать помощь ведущим занятиям по русскому языку в подготовке соответствующего лингвострановедческого комментария. Результаты проведенного исследования могут быть использованы при чтении курса лингвострановедения в качестве аспекта методики преподавания русского языка как иностранного, а также при чтении спецкурсов по культуре русского языка в высшей школе и особенно в процессе преподавания русского языка в средней школе. Материал исследования может быть включен в учебные пособия по русскому языку, создаваемые для школьников зарубежных стран.

На защиту вносятся следующие положения:

1/ Слова, обозначающие страноведческие реалии, характеризуются определенными семантическими особенностями, вызванными фоном и коннотацией;

2/ Лексика страноведческих реалий образует разные смысловые поля одной системы, центром которой является человек и его мир.

Существование этих лексических полей обусловлено двумя категориями: пространством и временем.

3/ Культурно-национальную специфику отражают многие языковые средства - элементы художественного текста:

- вводные слова;
- прилагательные краткой формы;
- аббревиатуры и сложносокращенные слова;
- повторения;
- демикуты.

4/ Лексика страноведческих реалий опосредствует создание словесных образов художественного текста.

5/ Лексика страноведческих реалий является компонентом, обогащающим стилистические средства:

- метафоры;
- сравнения;
- литературные ассоциации и аллюзии;
- слова - омонимы;
- многозначные слова.

А п р о б а ц и я д и а б о э р т а ц и и .

Результаты исследования докладываются и обсуждаются на заседаниях кафедр русского языка и кафедр языкознания и методики язы-

ка Киевского государственного педагогического института им.М.П.Драгоманова /1989-1993/, а также на методических конференциях для учителей-русистов в Польше /г.Калиш, 1986-1988/, на заседаниях УП Конгресса МАПРЯЯ /Москва, 1990/. По материалам диссертации опубликовано шесть работ.

Ст р у к т у р а д и с с е р т а ц и и .

Работа состоит из введения, двух частей /в состав каждой входят по две главы/, заключения, списка источников и списка использованной литературы. Как приложение дается список исследованной в работе лексики страноведческих реалий.

В двух основных частях анализируется конкретный материал: страноведческая реалья как лингвистическая категория /I часть/ и роль страноведческих реалий в художественном тексте /II часть/.

Во в в е д е н и и обосновывается выбор темы и актуальность исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая проблематика, дается методологическое обоснование темы, определяются цели и задачи работы, ее теоретическое и практическое значение, характеризуются материал и методы исследования, подводятся итоги анкетирования, проведенного в 1989-1991 г.г. среди польских учителей русского языка с целью выявления трудностей и проблем при реализации лингвострановедческого материала как в восьмилетней, так и в средней школе /лицее, техникуме/, формулируются положения, которые выносятся на защиту.

В п е р в о й ч а с т и "Страноведческая реалья как лингвистическая категория" рассматривается проблема страноведческой реалии в лингвистике и дидактике /глава I/ и дается типология лексики страноведческих реалий /глава II/.

Г л а в а п е р в а я состоит из двух параграфов.

В первом исследуется суть термина "страноведческая реалья". Проблема соотношения языка и культуры народа является предметом изучения многих наук. Лингвисты, указывая на связь языка и культуры, подчеркивали, что она обнаруживается в одной из функций языка - коммулятивной. Кумулятивная функция языка - это включение культуры в язык и языка в культуру. Социолингвисты обращали внимание на тот факт, что язык и мысль, язык и история, язык и культура неотделимы друг от друга, ибо в языке отражается жизнь общества. У каждого народа есть своя, свойственные только данному народу и стране, в которой он живет, реалии. В случае сопостав-

нения с другим народом именно реалии отличают оба народа и обе страны друг от друга. Реалии страны, как и любое явление, отражаются в языке. Реалию "через слово" можно узнать благодаря так называемым экстралингвистическим планам, которые позволяют выделять национальные особенности слова. При сопоставлении двух даже близкородственных языков эти планы отличаются друг от друга. Ярким примером являются межъязыковые омонимы /адрес, базар, билет, диван, изба, печь/. Поэтому для полного понимания языка требуется семантизация лексических фонем. Неразрывная связь языка и культуры учитывается в методике обучения иностранному языку. Исходя из положения, что язык неотделим от культуры, многие лингводидакты /в том числе и зарубежные/ указывают, что составной частью преподавания языка иностранцам должны быть сведения из сферы национальной культуры. Лингвострановедение предполагает в преподавании иностранного языка сочетание материала о реалиях и филологической методики.

Во втором параграфе кратко анализируются основные теоретические работы о лексике страноведческих реалий, о роли культурного компонента как в языковом, так и в стилистическом анализе художественного текста /Б.М.Верещагин, Б.Г.Костомаров, В.В.Морковкин, Э.И.Тамм, А.А.Брагица, Э.И.Чернявская, Ю.А.Вьюнов, Ю.Е.Прохоров и другие/.

Любой текст художественного произведения несет прагматическую, буквальную страноведческую информацию. Страноведческую информацию можно рассматривать с двух позиций: лингвистической и методической. Первая заставляет анализировать слова, несущие страноведческую информацию как элемент искусства, обогащающий текст в целом. Вторая позиция направляет нас на то, чтобы дать ответ на вопрос, насколько страноведческая информация обуславливает формы подачи и анализа художественного произведения.

Оценивая роль и место страноведческих реалий в процессе восприятия художественного произведения, невозможно не упомянуть одну текстовую категорию, которая появилась в ходе исследования работ многих ученых. Это так называемый страноведческий потенциал текста, позволяющий выделить объективно существующее инвариантное ядро содержания художественного произведения, которое адекватно воспринимается большинством читателей - носителей языка и на основании которого возникают индивидуальные варианты п. чте -

ния^{1/}.

Вопросы подачи страноведческих реалий разработаны в лингводидактике намного шире. Методические работы дают ответы на вопросы: углуб. как. в каком количестве можно вводить страноведческую информацию, чтобы она дала ожидаемый результат, не нарушая реализации других аспектов преподавания языка. Страноведческие реалии в некоторой степени обуславливают подачу учебного материала в целом. Появление страноведческих реалий в тексте способствует формированию культурно-речевой компетенции, так как они дают представление о литературной норме языка, являются наглядным и осязаемым образцом языковых явлений.

Общезвестным является тот факт, что любой текст художественного произведения может быть предметом лингвистического, литературоведческого и лингвострановедческого анализа.²

Страноведческая информация извлекается из:

- текста /функционального типа речи/, в котором реализуются элементы языка как культурно-специфической системы средств выражения, сложившихся исторически /вводные слова, краткие формы прилагательных, аббревиатуры и сложносокращенные слова, повторения, демиинутивы /;

- текста /целостного литературно-художественного произведения/, в котором по законам словесного искусства /метафоры, сравнения, символы и т.п./ отражается действительность.

Следовательно, анализ лексики страноведческих реалий предполагает изучение и того, что отражается в тексте, и того, как. какими лингвистическими средствами осуществляется это отражение. В связи с этим важен анализ семантической структуры слова, отражающей страноведческие реалии.

Во второй главе исследуется типология лексики страноведческих реалий. Слово рассматривается как языковая единица, имеющая свой план содержания, т.е. лексическое понятие.

Для того, чтобы слово соотносилось с соответствующим понятием, недостаточно усвоить его буквальное, переводное значение. Необходимо выделить существенные признаки предмета или явления, которые входят в это понятие.

^{1/} Кулибина Н.В. Компонентная структура эстетического значения слова. В кн.: Функциональный и семантический аспекты изучения лексики. Куйбышев, 1985, с.18.

Овладение лексикой можно представить себе как целостный процесс, включающий семантизацию слов, т.е. ознакомление с их содержательной стороной. Возможны разные степени понимания смысловой стороны слова или словосочетания: а/ полное и правильное понимание, б/ неполное понимание, в/ неправильное понимание, г/ полное понимание.

Адекватное восприятие страноведчески ценного слова возможно при условии семантизации не только лексического понятия, р и лексического фона. В содержании лексического фона следует выделить семантические доли, необходимые для презентации слова. Семантические доли - это элементарные понятия в составе объединяющего их, общего для них понятия^{1/}. Основной единицей понятия следует считать ключевое слово, которое по отношению к семантической доле выступает как макроединица. Следовательно, семантическая доля по отношению к ключевому слову представляет собой информативную микроединицу.

Структуре лексического значения лексикологи уделяют много внимания. По мнению Н.И.Толстого^{2/}, слово состоит из двух компонентов: лексеми и семемы, в состав которой входят лексическое понятие и лексический фон. Словам, обозначающим страноведческие реалии, присущи и стилистические коннотации и национально-культурные семантические доли.

Лексика и семантика - системы открытые, подвижные, отражающие жизнь во всем ее многообразии. Учет национального элемента в значении слова привел к выделению лингвистами двух больших групп: безэквивалентной и фоновой лексики.

Исследуются также разные классификации лексики со страноведческим потенциалом и предлагается новая, разработанная нами ее классификация.

Первыми предложили классификацию безэквивалентной и фоновой лексики Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров. Они выделяли семь групп слов с национально-культурной семантикой /советизмы, слова нового быта, наименования предметов и явлений традиционного быта, историзмы, лексика фразеологических единиц, слова из фольклора, слова нерусского происхождения/. Этой же классификации придерживаются

1/ Верещагин Е.М. К психолингвистической теории слова. Текст лекций. Москва, 1972, с.9.

2/ Толстой Н.И. Из опытов типологического исследования славянского слогарного состава. "Вопросы языкознания", 1993 № 1, с.30.

многие школы лингвострановедения /в том числе и польская/. Лингвострановедческий анализ слов и соотношений позволил А.А.Брагиной выделить восемь групп /слова и: вещи, явления, идеи; время; научно-техническая революция; народы; краски; образы; стиль; пути их образования/. Анализ, предлагаемый Е.Г.Ростовой, является двуплановым: семантическим и структурно-функциональным. Отсюда и две большие группы: прямые номинации и косвенные номинации. Каждая из этих двух групп содержит несколько подгрупп.

Анализ собранного нами материала позволил предложить новый способ членения лексики страноведческих реалий, основанный на трех пронизывающих друг друга измерениях: 1/ человек, 2/ время и 3/ пространство. Учитывая ведущую роль человека, мы условно назвали нашу классификацию: человек и его мир. Это как бы характеристика человека, созданная из слов и выражений с культурным компонентом. В ней отражаются почти все планы существования человека. Это внешность и характеристика человека, образ его жизни и разные сферы его деятельности. Учитывая взаимообусловленность названных уже нами трех планов, в каждой единице мы выделили /по мере возможности/ три подгруппы, где x' - отвечает нормам современного русского языка, x'' - включает слова, принадлежащие прошлому /историзмы и архаизмы/, x''' - охватывает слова и выражения, заимствованные из языков других народов бывшего СССР. Таким образом мы выделяли 20 групп:

- 1/ имена / x' : Татьяна, x'' : Авдотья, x''' : Тимур/;
- 2/ фамилии и отчества / x' : Журавлева, Иванович, x'' : Репин/;
- 3/ названия социальной сферы: / x' : дом озяка, x'' : асессор, x''' : чабан/;
- 4/ внешность и черты характера / x' : красавец, x'' : бесоеребренник/;
- 5/ мажора / x' : почесать затылок/;
- 6/ родственные связи / x' : невестка, x'' : батюшка/;
- 7/ религия и религиозные обряды / x' : икона/;
- 8/ речь персонажей /в качестве характеристики героев/;
- а/ элементы разговорной речи / x' : прозевать, x'' : потчевать/;
- б/ просторечные слова / x' : баба, x'' : харчи/;
- в/ фразеологизмы / x' : времени в обрез/;
- г/ бранная лексика / x' : сука, x''' : ишак/;
- д/ формы обращения, вежливости / x' : голубчик, x'' : старинушка/;

- 9/ послышны и поговорки /х': не то горе, что позади, а го
что впереди, х": конь по одному следу тысячу раз ступает/;
- 10/ традиции, обряды, обычаи /х': переключка, х": массовка/.
- 11/ предметы народных промыслов /х': матрешка/;
- 12/ повседневная жизнь человека:
а/ жилье /х': коммунальная квартира, х": постоянный двор,
х": юрта/;
б/ орудия труда и деятельности, предметы обихода /х': веник
х": пиала/;
в/ одежда и украшения /х': шуба, х": шубун, х": чекмень/;
г/ продукты питания: /х': батон, х": кумис/;
д/ места общественного питания /х': ресторан, х": кабак,
х": чайхана/;
е/ магазины /х': гастроном, х": лавка/;
ё/ просвещение, школа /х': четверть, х": народное училище/;
ж/ единицы меры и веса /х": аршин, фунт/;
з/ деньги и монеты /х": полтинник/;
и/ средства передвижения /х': электричка, х": сани/;
- 13/ названия партий, молодежных организация и их членов /х":
народоволец/;
- 14/ реалии, связанные с культурой /х': Большой театр, х":
тальянка, х": гитара семиструнная/;
- 15/ праздники и события, с ними связанные /х': 9 Мая /День
Победы/, Женский день/;
- 16/ военная лексика: война /х': фронтовик, х": родинское
поле/;
- 17/ название орденов, наград, указов /х': орден Славы, х":
Станислав/;
- 18/ географические названия и место жительства /х': Харьков,
х": Ленинград, х": аул/;
- 19/ названия народов /х': прибалты, х": остяк/;
- 20/ окружающая среда /х': тундра/.
- Часть вторая "Страноведческие алии в художест-
венном тексте" посвящена исследованию двух проблем: 1/ языка и
культуры и 2/ языка и текста, сквозь призму которых рассматри-
ются отдельные вопросы нашей темы. Эта часть состоит из двух
глав.
- В первой главе - "Культурно-национальная опеци-

фика языковых средств и их функции в художественном тексте" - язык с лингвострановедческой точки зрения рассматривается как контрастивное явление. Обсуждается вопрос соотношения языковой формы и страноведческих реалий. Язык как норма несет страноведческую информацию, поскольку уже само построение фраз, предложений, употребление определенных конструкций или их отсутствие свидетельствует о носителе языка и отражает языковые реалии. Во всех "слогах" языка можно найти те языковые средства, которые придают стилю художественного произведения культурно-национальные свойства. В нашем исследовании мы остановились на некоторых из языковых средств.

Вводные слова как языковое явление не представляют собой страноведческой ценности. Однако существуют такие вводные элементы, которые сугубо типичны именно русскому языку. Конструкция с вводным словом "значит" /в зн. следовательно, стало быть/ в русском языке является довольно популярной: "Он поднялся. - Значит, я поеду. Вечером приеду" /А.Толстой/. Вводное слово "пожалуйста" усиливает значение просьбы, выраженной выступающим перед ним слова: "-Скажи, пожалуйста, - начал я, давно ты здесь рыбаком?" /И.Тургенев/. Уже само название "вводные элементы /конструкции/" указывает на их место в предложении. Иногда те слова, которые в русском языке являются вводными, в другом языке /например, в польском/ вводными не выступают.

В этой же главе рассматриваются прилагательные краткой формы. Использование краткой формы вместо полной может придавать речи героя колорит старины: "И мудр, как старик, и сведущ во всем..." /М.Горький/. Ее употребление может быть также вызвано требованиями ритма и размера стихотворения: "Хозяин твой и мил и знаменит..." /С.Есенин/.

Аббревиатуры и сложносокращенные слова изучаются как явление в истории языка. Рассматривается вопрос их возникновения и существования. Существует три основных приема аббревиации: 1/ из названия начальных букв /ВЦИ, ТАСС, ИГУ/, 2/ из сочетания начальных частей слов /обком, дворхоз, завзнакомобраз/, 3/ из сочетания начальной части одного слова и целого другого /детсад, предельсовет, ветучасток/. Аббревиатуры, личные для определенного периода истории государства /их называют "советскими сокращениями", "словами, рожденными октябрём". В действительности в образовании множества аббревиатур участвуют лишь несколько десятков существительных или

их корней: "ком", совет, хозяйство, дом и др.

Аббревиатуры являются также примером стремления языка к эконо-
номии. Однако существуют отличия в эмоциональной окраске полного
слова и аббревиатуры, которая придает тексту оттенок разговорно-
сти. Аббревиатуры подобны слову в своем функционировании /имеют
род и склонение/: "ветч.часток", "детсад", биваат произволяющей ос-
новой: ЦЭП - цепман.

В исследовании рассматриваются повторения. В разных языках
повторения типичны для произведений фольклора. Она придает худо-
жественному произведению оттенок сказовости. В русском языке встре-
чаются повторения другого характера - рядом употребляются слова,
синонимичные по значению: будиц-поднижал, Христоту-Боготу. Звуковые
повторы являются основной частью звукоосмысловых отношений: мало-
помалу, один-одинешенек, шутить шутку.

"Уменьшительные" слова и частица -ка рассматриваются как об-
разцы суффиксального способа словообразования. "Уменьшительные"
слова характерны для повседневной разговорной речи: "Поеду я,
братка" /В.Шукшин/, "Домикшо был небольшой" /Ч.Айтматов/. Уменьши-
тельно-оценочные слова можно разделить на две группы:

1/ выполняющие функции: а) значения уменьшительного значения, по-
ложительного или отрицательного отношения к предмету высказывания;

2/ выполняющие функции контекстуальные. С лингвострановедче-
ской точки зрения такие слова очень ценны, так как в некоторых
случаях они приобретают оценочное значение, а тем са м обусловли-
вают способ их подачи со страноведческим комментарием. Частица -ка
"актуализирует" смысл, данный глаголом-сказуемым "Иди-ка в избу"
/В.Астафьев/ и чаще всего употребляется в разговорной речи.

Все языковые явления, которым мы уделяли внимание, не существ-
вуют вне художественного произведения, напротив, она составляют
его неотъемлемую часть, выполняя определенные функции.

Во второй главе "второй части - " "культурно-
национальная специфика стилистических ресурсов художественного
текста" - исследуются особенности стилистических средств, выражаю-
щих экстралингвистические планы с культурным компонентом. Глава
состоит из семи параграфов. В ней анализируется проблема с осно-

го образа художественного произведения. Этот вопрос был поставлен Б.В.Виноградовым. Словесный образ и значение слова для искусства /в том числе и литературы/ являются наиболее общими категориями. Словесным /словесным/ образом понимается идея, возникшая у читателя или слушателя при восприятии слов, метафор, фразеологических единиц и т.п. Классификация ресурсов образности, которую разрабатывали многие ученые, сводится к выделению следующих образов: 1/ интернациональных /"яблоко раздора"/, 2/ национальных фольклорных /"Иван - царевич"/, 3/ литературных /Бобчинский/, 4/ индивидуальных /"зимарь"/.

Для полного представления проблемы словесного образа необходимым является разъяснение специфики процесса коннотации. В лингвострановедении важны именно дополнительные смысловые оттенки, являющиеся результатом национального представления мира, т.е. коннотативная и фоновая лексика. Совокупность всех фоновых знаний обуславливает адекватное восприятие мыслей и чувств, выраженных в тексте.

В художественном тексте слово всегда подчиняется определенным эстетическим принципам. Само по себе оно не существует. Поэтому очень часто оно лишается своей словесной логики и обогащается логикой идеи. Художественному произведению присуща черта: наличие стилистических средств, обогащающих язык произведения /метафор, эпитетов/. Эти же стилистические средства являются неисчерпаемым источником страноведческих реалий. Метафоры - один из самых важных компонентов текста - рассматриваются не только в тесном единстве с контекстом, но и с позицией автора. Метафора связана с презентацией образного смысла.

Наиболее активным типом считается ассоциативная метафора. Ассоциация - явление культурно-историческое. Например, слово "буря" /не как явление природы/ является компонентом различных средств выражения: "Буря порыв мятежный" /А.Пушкин/, "...Как будто в бурях есть покой" /М.Лермонтов/.

Одной из довольно часто употребляемых метафор является метафора-сравнение: "Вн век не забыть", Если Родина-мать спасена" /В.Туркин/, "...за окном ... тянулась матушка-Россия" /В.Распутин/. Одна и та же метафорический компонент может быть связан с понятиями "далекими" от него. Значения сравнительной метафоры и сравнения не совпадают. Отличия сводятся к так называемой "некатегоричности" сопоставления денотатов: "душегубки-магазины", "руки-кры-

ки" /Ф.Горенштейн/.

Метафора является способом усиления экспрессивных свойств словаря художественной речи: "...Волга народного горя..." /А.Солженицын/. В качестве метафоры употребляются фразеологизмы: "В последние дни совсем закусил удила!" /И.А.Алданов/. В метафорах отражается влияние культур других народов: "Не так повернул коня жизни" /Ч.Айтматов/.

Метафоры можно рассматривать в плане микроконтекста /приведенные примеры/ и макроконтекста /например, "Пауза" М.Ю.Лермонтова/. Все переносные значения возникают благодаря перемещению слов в новое лексическое окружение и необычный для них контекст. Только точные лингвострановедческие знания позволяют постичь суть метафоры, понять идеи писателя.

Сравнения исследуются с точки зрения содержания национальной специфики.

Анализ лексем, выступающих в качестве образов сравнений, позволил выделить из материала несколько групп: 1/ человек, 2/ животные и птицы, 3/ растения, 4/ продукты питания, 5/ здания, строения, сооружения, 6/ народный промысел, 7/ вещества и материалы, 8/ вкусовые качества, 9/ отвлеченные понятия.

Для понимания конкретно-предметных сравнений следует обратиться к фоновым знаниям. В этом и заключается предметность языка. Лингвострановедческие знания служат основой понимания сравнения: "сама ... как кукла-матрешка" /Ю.Трифонов/, "чешло от него ... как из кабака" /А.Чехов/.

В языковой картине мира значительную роль играет механизм фоновых ощущений. Причем в разных языках ассоциации эти не совпадают: "фигурка тоненькая как голодок" /рус./ - *figurka jak sona* /польск./, "седой как дуб" /рус./ - *siwy jak gotybek* /польск./. В этих дополнительных оттенках значения выражен национальный колорит.

Без сравнения трудно представить себе художественное произведение. Они являются итогом ряда экспрессий: фонетической, смысловой, номинативной и функционально-стилистической.

Эпитеты в своем содержании также сохраняют страноведческий компонент. Большинство из них требует фоновых знаний или компетенции.

По лексическому значению мы выделили несколько групп, характеризующих человека, предметы, разные явления и понятия, стасе-

ние к лицам, отвлеченным понятиям.

Отдельную группу образуют эпитеты, связанные с мировоззрением писателя, тематикой произведения, его художественным методом: "партизанная колбаса", "русский и русифицированный человек", "продовольственные старухи" /Ф.Горенштейн/.

Эпитеты, выраженные прилагательными, в большей части образованы от существительных. И если существительное в своем значении содержит образ страноведческой реалии, то тот же страноведческий потенциал передается и производному от него прилагательному: "кабачковой драке" /С.Есенин/, "казацкая шапка" /А.Пушкин/.

Рассматривая эпитеты по их стилистико-семантическим значениям, можно выделить три группы: изобразительные, выразительные, изобразительно-выразительные. Самой популярной является последняя группа эпитетов, характеризующих явление с внешней стороны и одновременно дающих ему оценку: "белая степь" /А.Пушкин/, "безграничная степь" /М.Горький/.

Роль семантического контекста в стилистическом значении особенно ярко проявляется в метафорических эпитетах: "сумасшедший день" /В.Распутин/.

Эпитеты сами по себе как стилистический компонент художественного текста интересны в лингвострановедческом плане.

Рассматривая ассоциации и аллюзии, мы обращаем внимание на те из них, которые содержат в своем значении страноведческие сведения.

Упомянутся литературные жанры: "быль" /М.Горький/, фамилии авторов: "будем Гоголя читать" /М.А.Алданов/, названия героев других произведений: "...Дедки? Русалка?" /В.Бек/, пословицы: "выпачивается старинная пословица "тише едешь..." /А.Солженицын/, названия произведений других авторов: "... он читал "Тараас Бульбу" /М.А.Алданов/. Авторы ссылаются на фрагменты других произведений: "Ну, марку-то надо поддержать! - умахнулся Глеб ... Мы все учились понемногу" /В.Пушкин/.

Аллюзии усиливают эмоциональное воздействие на читателя, но одновременно заставляют его вспомнить источник. Здесь нужны глубокие лингвострановедческие знания для того, чтобы уловить подтекст, тесно связанный с историей и культурой народа. Аллюзии относятся и к другим жанрам искусства: "полевые сараи домики" /Б.Васильев/.

В этой же главе рассматривается вопрос коннотативной лексики и ее двуликого значения: прямого и добавочного, вызывающего эмоциональные реакции.

Самую большую группу слов-символов составят топонимы: "тогда-то была навербована злополучная Катень..." /А.Солженицын/, "...маленькие города... называют Глуповыми" /М.А.Алданов/, "прямые предки его ... шли и поле Кудиково" /В.Распутин/.

Существуют имена с коннотативным значением: "по приказу Сталина в городе выпал снег" /Ф.Горенштейн/, "Человек в футляре" /А.Чехов/.

Символическое значение имеют слова, связанные с историей народа: "заговорили о войне 1812 года" /В.Дуккин/ или с определенными событиями: "...она пережила обскаку" /В.Брофеев/. Многозначные слова исследуются с точки зрения содержания в них страноведческого компонента.

Многозначные слова встречаются в разговорной речи героев или являются просторечиями: "...Тоже под галусом" /Ф.Горенштейн/, "пошел на перевал партизаном, как я" /Ч.Айтматов/.

Многозначные слова требуют соответствующего лингвострановедческого комментария, исходящего из их прямого значения, который позволит правильно осознать все явные образы.

Выводы о значении и представлении общие выводы анализа лингвострановедческих реалий, проведенного на материалах учебных художественных текстов, используемых при обучении русскому языку как иностранному.

Анализ лексики страноведческих реалий в учебном художественном тексте подтвердил положение о том, что тексты художественных произведений являются богатейшим источником знаний о культуре народа. Слово отражает жизнь человека, а тем самым жизнь общества, и в свою очередь само обусловлено жизнью общества. Истолкование слов помогает понять, как трудно провести границу между реальей и словом, позволяет раскрыть взаимообусловленность языка и культуры народа, запечатленную в слове.

Сопоставление лексики со страноведческим потенциалом, даже в случае близкородственных языков, указывает на значительную разницу фонем слов и коннотаций. Значит, именно в экстралингвистических планах зашатались страноведческие реалии.

Рассмотрение семантической структуры слов показало различие

между словом и понятием.

Накопленный нами материал позволил сделать вывод, что лексику страноведческих реалий можно рассматривать в трех пронизывающих друг друга планах: человек и его мир; время и пространство. В созданной нами классификации мы стремились эти темы передать в их взаимодействии.

Единый целостный подход к проблеме лексики страноведческих реалий в художественном тексте подчеркивает необходимость рассматривать художественное произведение комплексно, т.е. в единстве лингвистического и литературоведческого подходов.

Язык в принципе является основой, идеалом, схемой, за которой скрывается жизнь человека. Анализ лексики художественных произведений с точки зрения накопленного в ней страноведческого потенциала доказал, что в языковых средствах виден отпечаток реалий страны и жизни народа.

Исследованный нами анализ избранных языковых явлений /вводных слов, краткой формы прилагательного, аббревиатур, повторения, уменьшительных слов/ позволил убедиться в их страноведческой ценности. В анализе подчеркиваются признаки, свидетельствующие о насыщенности выделенных слов и выражений страноведческим потенциалом. Под страноведческой типичностью названных языковых средств подразумеваются: 1/ определенное место в предложении, 2/ частотность употребления, 3/ усиление смыслового характера, 4/ зафиксированность информации, 5/ наделение контекста национальным колоритом, 6/ выражение субъективной, авторской оценки, 7/ существование как результат определенного периода в истории государства. Функции, выполняемые ими в художественном тексте, в общем сводятся к формированию художественного образа контекста или целого произведения.

Культурно-национальная специфика художественного произведения раскрывается не только с помощью языковых средств. Она также реализуется в разного рода стилистических средствах.

Словесный образ формируется под влиянием самой жизни. Стилистические средства дают возможность уточнить выражаемую автором идею. Отмечается, что стилистические средства /метафоры, эпитеты, сравнения, аллюзии, слова-символы и многозначные слова/ в своем содержании охватывают страноведческие реалии.

Одни и те же стилистические средства могут рассматриваться по-разному носителями данного языка и иностранцами. Для иностран-

на каждое слово является познавательным материалом. Следовательно, стилистические средства, сохраняющие культурный компонент, знакомят иностранца с культурой народа, язык которого он изучает. Иностранец должен обладать довольно широкими стилистическими знаниями, чтобы правильно понять идею автора, запечатленную в понятии, выраженном любым стилистическим средством. Таким образом, каждое из стилистических средств, содержащее лексику страноведческих реалий, представляет собой материал для лингвострановедческого комментария.

Основные положения диссертации отражены в следующих п у л и к а ц и я х :

1/ Страноведение в польской методике обучения русскому языку. "Русский язык и литература в иностранной аудитории /сборник научных трудов/", - Киев: КПИ, 1990, - с.87-94.

2/ Страноведческая компетенция как фактор подготовки иностранного студента к преподаванию русского языка. "Межвузовская конференция: "Профессиональная подготовка будущих преподавателей /сборник тезисов/", - Хельсинки, 1991, - с.18-20.

3/ Андрей Платонов /в соавт. с О.Николенко/ // *Język polski*. - 1990. - №2-3. - с.67-72;

4/ Na marginesie pracy przekładowej Marii Szabrowskiej // *Język polski*. - Kalisz, 1989. - №2. - с.17-22;

5/ Kompendium lekcji w klasie 1 LO // *Język polski*. - Kalisz, 1989. - №2. - с.49-54;

6/ Kompendium lekcji w klasie 2 LO // *Język polski*. - Kalisz, 1989. - №2. - с.54-65.

Подп. в печ. **1.709 93** Формат 60x84/16. Бумага тип. Офс. печать.
Усл. печ. л. **116** . Усл. кр.-отт. **116** . Уч.-изд. л. **0,95**
Тира: **100** экз. Зак. **309**

Отпечатано в Институте математики АН Украины
252601 Киев 4, ГСП, ул. Терещенковская, 3